

- Нет!

Старик раскинул руки в стороны так, словно всерьез рассчитывал, будто это может остановить заклинателей.

- Уберись с дороги, дед, - потерял терпение Мо Сюэ, - Не мешай работать!

Они только что вернулись в Шэ Шань, и глава ордена дала им время передохнуть после изнурительного путешествия. Не то чтобы им много пришлось сражаться – но бесконечно наблюдать за детьми, которые норовили то отстать, то убежать далеко вперед, выматывало. В компенсацию Инь Лимин отправила их очищать поля: самая простая, хотя и скучная работа.

Была бы самой простой, если бы не жители. Горстка крестьян толпилась за главой деревни, не желая сдаваться.

Ши Янь передвинул меч поближе, когда толпа качнулась к ним навстречу. Заклинатель не проявлял никаких лишних чувств, лишь хмурился от непредвиденной задержки. Заметив, что ситуация становится напряженной, Вэй Чжисюнь встал между ними.

- Уважаемый, - начал заклинатель, - мы собираемся очистить землю, только и всего. Так люди получают больше полей под посевы, чем это плохо?

- Под безымянными могилами покоятся мои усопшие предки!

Пожилой глава деревни указал на холмики, поросшие сорняками и почти слившиеся с окружающей землей.

- Рассеять энергию их смерти, нарушить естественный порядок – значит попортить их жизни, попортить землю, которая служит границей между живыми и мертвыми. Ни за что мы этого не допустим!

- Уверяю вас, мертвые не оживут и не поднимутся из земли. Это невозможно. Их души давно уже переродились в новых телах.

- Здесь лежит мой прадед, - упрямо повторил старик. – Он погиб в пожаре вместе с половиной деревни. Я не могу позволить, чтобы их смерти забылись потомками.

Вэй Чжисюнь беспомощно обернулся на остальных заклинателей.

- Ну и что нам с ними делать?

- Вы готовы отдать свой дом и свои поля тем, кто вскоре придет сюда? – осведомился Е Юнь, - людям, которым некуда идти, потому что ордена их бросили, и без защиты им грозит смерть. Если так, то славно – мы тут же отсюда уйдем, и оставайтесь со своими могилами столько, сколько захотите.

Светлые заклинатели поморщились от его тона.

- Ну а если нет, так дайте нам помочь тем, кого еще можно спасти. Или замшелые могилы вам дороже человеческих жизней?

В конце концов, им уступили. Что еще было делать жителям деревни, когда заклинатели потребовали землю? Но судя по мрачным лицам в толпе, им это еще припомнят. Пусть крестьяне ничего не могли противопоставить заклинателям Шэ Шань, они могут отыграться на тех, кого они сюда приведут.

Е Юнь все еще кипел раздражением, когда они закончили работу. Адепты Шэ Шань смотрели на него косо, и он прекрасно понимал, почему. Светлые совершенствующиеся, проводящие в медитациях дни, а то и недели, редко позволяли себе лишние чувства, и их поведению приходилось соответствовать. Е Юнь знал, что гнев, недовольство или печаль не нашли бы отклика у адептов Шэ Шань - если бы он проявлял их открыто, его бы сочли несдержанным, а худшего качества для заклинателя не найти. Светлые совершенствующиеся должны быть уравновешенными и сохранять голову холодной.

Но с темными заклинателями все было иначе. Нет, они не были более искренними; они также лгали и также могли быть сдержаны, когда это требовалось, но под их внешним спокойствием Е Юнь видел настоящие эмоции.

Мо Сюэ негодовал, это было ясно по необычному молчанию и чрезмерному усердию, которое он вкладывал в работу. Ли Сюньи, которая обычно не позволяла себе других эмоций, кроме добродушной насмешки, поджимала губы и хмурилась.

Различие не бросалось в глаза, но за ним стояло больше, чем внешние проявления эмоций. Светлые заклинатели просто не были такими... чувствительными. Эта граница не была непреодолимой, но все равно печалила. Е Юнь был привязан к своим шиди, но знал, что чем старше они будут становиться, тем меньше будут его понимать. Пока что они совсем еще дети – они не могут полностью успокоить свои эмоции даже с помощью медитаций. Но со временем они от него отдалятся.

Недаром светлые заклинатели считают, что в эмоциях лежит корень зла. В конце концов, именно боль и страдания – то, почему душа может переродиться в демона. Нет чувств, нет страданий – нет и темной энергии, которую они порождают.

- Не сердись на них, - тихо сказал Вэй Чжисюнь, прерывая поток мыслей.

- По-моему, они вполне этого заслуживают. Мы рискуем своими жизнями, а эти люди не могут поступиться даже такой малостью, чтобы помочь соседям. Что, если бы помощь понадобилась им?

- Жизнь крестьян сложна. Даже голодая, они отдают часть еды заклинателям, и обычно ничего не получают взамен. Они привыкли думать о себе и своей семье, потому что иначе не выжить. Пусть сейчас мы не забираем еду, мы посягнули на землю, которая их кормит. А она для крестьян почти живое существо. Уж можешь мне поверить – я родился в одной из таких деревень.

Вот оно как. Заклинатели из крестьянских семей были редкостью, во многом потому, что никто из заклинателей крупных орденов не пытался их найти. Куда проще было прийти в город и осмотреть кандидатов там, чем блуждать по непроходимым горам и бесконечным полям в поисках иголки в стоге сена. Повзрослев, такие дети лишались шанса стать настоящими заклинателями. Время на совершенствование было безвозвратно упущено.

Вэй Чжисюнь многое знал о жизни в этих местах. Е Юнь задумался над его словами, но все же... Все же эти люди просто не понимали, с чем имеют дело. Главы Шэ Шань из века в век славились своим великодушием, и крестьяне забыли, какими могут быть заклинатели. Они могли бы закрыть глаза на нужды простых людей. Они могли бы силой забрать то, что им нужно.

Это были недостойные мысли. Именно так и думали светлые заклинатели, которые бросили своих людей на смерть. Вэй Чжисюнь прав - слишком мало кругом добра, и Е Юнь не должен поддаваться таким мыслям. В конце концов неважно, что они не могли до конца понять друг друга, значение имела лишь человечность.

Перед наступлением сумерек на поля опустилась дымка. Дневное солнце прогрело воздух, но земля оставалась ледяной и над ней вился туман, отчего казалось, что возвращающиеся с полей мужчины и женщины плывут между облаками. Из-под раскидистого клена доносились разговоры, старики курили длинные трубки и пили чай. Вдалеке лаяли сторожевые псы, но все звуки казались какими-то слабыми, приглушенными. Небо окрасилось в сине-зеленый, белые облака висели над землей почти неподвижно. Когда adeпты добрались до Шэ Шань, в небе уже зажглись тусклые звезды.

Светлые заклинатели лучше переносили холод, но к концу пути на мечах все основательно продрогли. Мо Сюэ энергично потер плечи, быстро попрощался и вместе с Ли Сюньи они двинулись к своему крылу. Ши Янь лишь кивнул напоследок, а Вэй Чжисюнь пожелал спокойной ночи.

Е Юнь так и не решил, к кому присоединиться. Темнота и холод всегда пробуждали в нем меланхолию, так что он в одиночестве побрел вдоль резного балкона. Точнее, думал, что в одиночестве – Мошуй вспрыгнула на перила рядом, появившись словно из ниоткуда. Темный заклинатель рассеяно почесал ее за ухом. Шерсть была мягкой и горло кошки мелко дрожало от мурчания, которое было слишком тихим, чтобы его расслышать.

Кругом все вроде бы налаживалось. Темные заклинатели нашли себе место вблизи Шэ Шань, адепты учились друг с другом ладить. Лэй Цзи была довольна – Е Юнь не видел в ней такого энтузиазма с тех пор, как они встретились, да и другие темные заклинатели казались воодушевленными.

Но кое-что не давало ему покоя. Почему все это стало возможным? Если бы не Инцзы Ян, у них никогда не появилось бы возможности объединиться, и Инь Лимин не пошла бы на риск. Темные заклинатели не решились бы вернуться в большой мир, если бы им не приставили нож к горлу. И пусть его учитель ни о чем подобном не задумывался, все это стало возможным лишь благодаря ему. Неужели путь к миру всегда должен лежать через насилие и смерть?

Грохот был так силен, что сотряс дворец до основания. Вековые узоры в дереве потрескались и раскололись, драгоценные барельефы были уничтожены. Но сейчас никому не было до этого дела.

Молодые заклинатели под предводительством Ши Чэна ворвались на собрание адептов Шэн Ху. Битва была яростной и короткой. Едва ли хоть кто-то из старейшин успел осознать, что происходит – настолько это было дико, настолько выбивалось из всего, чем был их орден. Старших нужно слушаться беспрекословно, относиться со всем уважением и не перечить даже в мыслях. Так почему же молодые, которых они с таким чаянием растили, теперь попирали все, чему их учили?

Если бы охранники, сторожившие жизнь главы ордена и старейшин, не поддержали бунт, все закончилось бы многими смертями. Но с их помощью разоружить старших заклинателей оказалось до смешного просто. Они жестоко сражались за то, чтобы получить свое место, но к этому моменту давно оставили битвы и удерживали власть лишь своим авторитетом.

Слишком давно они не брались за оружие. Слишком часто посылали в опасные сражения младшее поколение. Это была одна из вещей, которые Ши Чэн собирался изменить.

- Что происходит? – холодно спросил старейшина Хуай, не в силах пошевелиться в захвате двух заклинателей. Они хотели поставить его на колени, но Ши Чэн им этого не позволил. Он делал то, что считал необходимым, и не более того.

- Сменяемость власти.

Ши Чэн вложил меч в ножны, оглядывая зал собраний. Двенадцать старейшин на стороне главы Шэн Ху и четверо – с ними, младшим поколением.

- Вы здорово преуспели в том, чтобы сидеть и ничего не делать. Вы сможете заниматься этим и дальше. В темнице.

Его слова встретил одобрительный гул.

Но светлый заклинатель не обманывался на счет тех, кто его поддержал. В лицах многих адептов читалась неуверенность. Они сражались против тех, кого должны были слушать и почитать, и не могли с этим смириться. Но не могли они и взбунтоваться – тогда бы их заклеили их же товарищи. Другие – напротив, наслаждались новообретенной властью. Ши Чэну пришлось строго окрикнуть тех, кто вздумал глумиться над поверженными заклинателями, которые столько раз сами злоупотребляли властью.

Он даже не знал, что из этого было хуже. Когда все затевалось, Ши Чэн не представлял, какой бардак творится в головах других заклинателей. Он-то считал, что им, как и ему, не дает покоя нависшая опасность, и они действуют исходя из того, что было бы лучшим для ордена. Он ошибался – большинство адептов переживали лишь о себе.

Люй Ай встал рядом с ним, наблюдая, как ведут в темницы старших адептов, включая главу ордена. Именно он предложил начать с этого – поместить заклинателей туда, где они вновь почувствуют себя обычными людьми. После с ними можно будет поговорить еще раз. Нельзя легкомысленно отказываться от их вековой мудрости, но нельзя и вечно ждать идеального решения, которое старейшины пытались – и не могли – найти. Пора брать дело в свои руки.

- Скоро адепты поймут, на что подписались, - заметил Ши Чэн, глядя на младших заклинателей, с самодовольным видом прогуливавшихся между колонн. Прежде они всегда были обязаны склонять здесь голову в знак уважения перед прежними главами орденов, занимавшими трон в конце зала.

- Да, - согласился Люй Ай, - надеюсь, к тому моменту удастся убедить остальных старейшин присоединиться к нам. Если адепты взбунтуются, когда придется столкнуться с демонами, без старейшин навести порядок будет сложнее.

- Думаешь, кто-то из них сдастся? – с сомнением спросил Ши Чэн, - мы унизили их. Смешали с грязью их авторитет. Старейшины такого не простят.

- Простят, не простят, какая разница? Когда тебя поддерживает столько людей, сопротивляться бессмысленно. И недальновидно, потому что только с тобой во главе у нас есть шанс поставить на место темного заклинателя.

Ши Чэн был рад обрести такого союзника. Никто не сумел бы поддерживать порядок в одиночку, тем более в таком большом ордене, как Шэн Ху. Он до сих пор чувствовал себя странно от того, что нарушил все заповеди, которым его учили. Но Небеса не рухнули на Землю и в него не ударила молния, покарав за неподчинение. А значит, Ши Чэн все делает верно.

И все же он не чувствовал радости. Заклинатель пошел на это лишь потому, что верил – так будет лучше. Нельзя и дальше сидеть сложа руки.

<http://tl.rulate.ru/book/46940/3320889>